

СУЩНОСТЬ ПРАВА: ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ К ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЮ

Прежде чем анализировать разнообразные трактовки сущности права требуется определить, что является сущностью того или иного предмета.

Под сущностью в философии понимается то, что составляет суть явления, процесса, вещи, совокупности устойчивых, постоянных характеристик, определяющих свойства этих объектов. То есть при определении сущности права выявляются отличительные особенности права, как социального регулятора, который имел у разных народов в разное время различное содержание. Понятие сущности права в юридической науке до сих пор остается дискуссионным. Это обусловлено, прежде всего, сложностью права как социального явления, многообразием его проявлений в обществе, различными методологическими основаниями и подходами к определению сущности права и самого права представителями различных школ.

Вообще, разработка категории сущности права характерна для марксистско-ленинской юридической науки, однако, к сожалению, это было использовано не столько для познания соответствующих явлений, сколько в целях идеологических, политических — для демонстрации “сущностных” отличий социалистического государства и права, для доказательства их прогрессивности по отношению к соответствующим буржуазным юридическим институтам.

В настоящее время теория права и государства при рассмотрении сущности права учитывает два аспекта:

- 1) то, что любое право есть прежде всего регулятор (формальная сторона);
- 2) то, чьи интересы обслуживает данный регулятор (содержательная сторона).

* Доцент кафедр общеправовых дисциплин и международного права экономико-правового факультета ОНУ им. И. И. Мечникова.

При этом выделяются следующие подходы к пониманию сущности права:

– *классовый*, в рамках которого право определяется как система гарантированных государством юридических норм, выражающих возведенную в закон волю экономически, а, следовательно, и политически, господствующего класса (здесь право используется в узких целях как средство для обеспечения главным образом интересов господствующего класса);

– *общесоциальный*, в рамках которого право рассматривается как выражение компромисса между классами, группами, различными социальными слоями общества (здесь право используется в более широких целях как средство закрепления и реального обеспечения прав человека и гражданина, экономической свободы, демократии и т. п.).

И классовый, и общесоциальный подходы в различных пропорциях присущи сущности любого права, так как на протяжении всей истории человечества у различных народов право, в большей или меньшей степени, выражало и классовые интересы, и интересы общества в целом. Любое сугубо классовое государство должно заниматься регулированием общественных процессов, делами общества в целом, поэтому в таком праве будут закрепляться и общесоциальные интересы. В развитых демократических обществах, где народ является реальным, а не формальным источником власти, право в большей степени закрепляет интересы общества в целом, и, следовательно, такому праву в большей степени присуща общесоциальная сущность. Однако и в этом случае нельзя обольщаться и абсолютизировать такое положение вещей. Любое общество имеет социальную стратификацию — состоит из классов, социальных групп и т. д. И если в государствах с антидемократическим государственным режимом взаимоотношения между отдельными социальными группами часто приобретают характер открытого противостояния, то в демократических такое положение отсутствует, однако нельзя говорить об отсутствии классов вообще. В современном демократическом обществе существует масса возможностей влияния крупного капитала, лиц, имеющих политическое влияние на власть — т. н. “лоббизм”. Практика “лоббирования” законов приводит к тому, что в законодательных актах в ущерб интересам общества в целом, закрепляются положения, которые выгодны отдельной социальной

группе. Т. е. такое право имеет не только общесоциальную сущность, но и классовую.

Наряду с этими основными подходами можно выделить и *религиозный*, и *национальный*, и *рассовый* и иные подходы к сущности права, в рамках которых соответственно религиозные, национальные и расовые интересы будут доминировать в законах и подзаконных актах, правовых обычаях и нормативных договорах. Иначе говоря, сущность права многоаспектна, она не сводится только классовым или общесоциальным началам. Поэтому в сущности права в зависимости от исторических условий на первый план может выходить любое из перечисленных начал.

Современная теория права и государства также предлагает подходы к определению сущности права через его социальное назначение, которое состоит в регулировании общественных отношений, в организации управления обществом. Раскрыть значение права для общества и конкретизировать его сущность призвана категория “ценность права”.

Ценность права — это способность права служить средством для удовлетворения справедливых, прогрессивных потребностей и интересов общества и отдельных его членов. Ценность права заключается в следующих его качествах: право является средством организации управления обществом; право является средством защиты существующего общественного строя; право является фактором прогресса, оптимизации обновления, дальнейшего развития общественных отношений; право является выразителем справедливости в обществе; право определяет меру свободы личности в обществе.

“Сущность права — это главная, внутренняя, относительно устойчивая и качественная основа права, которая отражает его истинную природу и назначение в обществе... Итак, сущность права — это обусловленная материальными и социально-культурными условиями жизнедеятельности общества, характером классов, социальных групп населения, отдельных индивидов общая воля как результат согласования, сочетания частных или специфических интересов, выраженная в законе либо иным способом признаваемая государством и выступающая вследствие этого общим (общесоциальным) масштабом, мерой (регулятором) поведения и деятельности людей” [1].

В современной учебной литературе по теории права и государ-

ства с отходом от марксистско-ленинской юридической науки предлагается подход к определению и анализу содержания и сущности права с точки зрения взглядов крупнейших мыслителей (И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля и др.), с позиций различных правовых учений (школы естественного права, исторической школы права, юридического позитивизма, социологической юриспруденции, психологической концепции права и др.).

Трактовка сущности права с позиций естественно-правовой теории

Идея естественного права возникла еще в Древней Греции и Древнем Риме и связана с именами Сократа, Аристотеля, греческих и римских стоиков, Цицерона, Ульпиана и других римских юристов. В эпоху средневековья она получила развитие в богословских учениях Фомы Аквинского. Однако, как одно из основных направлений правопонимания и самостоятельной научной школы, естественно-правовая доктрина сложилась в период разложения феодализма, подготовки и проведения буржуазных революций XVII-XVIII в. в. Ее виднейшие представители: Гуго Гроций, Т. Гоббс, Д. Локк, Вольтер, Монтескье, Ж. — Ж. Руссо, А. Н. Радищев и др.

Естественно-правовая теория в своих воззрениях исходит из существования двух систем права — естественного и позитивного.

Позитивное, или положительное право, — это официально признанное, действующее в том или ином государстве право, получающее выражение в законах и иных правовых актах государственной власти, в том числе санкционируемых ею обычаях.

В отличие от позитивного права, естественное право происходит из природы человека, человеческого разума, всеобщих нравственных принципов, дано человеку от Бога, присуще ему “в силу положения вещей”. Поэтому оно и разумно и справедливо, не сковано границами отдельных государств, а распространяется на все времена и народы. Естественное право — воплощение объективных свойств и ценностей “настоящего права”, выступающего в виде должного образца, цели и критерия для оценки позитивного права и соответствующей правоустанавливающей власти (законодателя, государства в целом), для определения их естественно-правовой значимости, ценности. При этом естественное право понимается как уже по своей природе нравственное (религиозное, моральное) явля-

ние и исходно наделяется соответствующей абсолютной ценностью. В понятие естественного права, таким образом, наряду с теми или иными объективными свойствами права (признания прирожденных неотчуждаемых прав человека: свободы, равенства, семьи, собственности, безопасности, сопротивлению гнета и др.), включены различные нравственные, моральные характеристики.

Вместе с тем следует иметь в виду, что само естественное право как нравственные и правовые идеи, принципы, идеалы, требования, не является правом в юридическом смысле, а представляет собой мораль, правосознание, демократические устремления, т. е. ближайшую и необходимую предпосылку права. Важная роль в претворении идеалов естественного права принадлежит основанному на нем позитивному или собственно юридическому праву.

Современной вариации естественно-правовой теории может являться либерально-юридическая концепция права, выдвинутая и разрабатываемая В. С. Нерсисянцем. [2] Право, с точки зрения данной концепции, — это формальное равенство, всеобщая необходимая форма свободы, всеобщая справедливость. Они и составляют сущность права. В. С. Нерсисянц признает и наличие позитивного права (правового закона), которое и представляет собой форму равенства, свободы и справедливости. Таким образом, здесь предполагается дуализм права, различение законов — правовых и неправовых. Однако, как справедливо отмечают оппоненты В. С. Нерсисянца, право, возникшее в силу социального неравенства и закрепившее его, можно оценивать и как меру несвободы, способ ограничения беспредельной свободы [3].

Недостатками естественно-правовой теории являются следующие. Стремление подвести прочную моральную основу под законодательство и отдельные законы, — несомненно, весьма благородное дело. Можно только мечтать о том, чтобы под каждым издаваемым в той или иной стране законом стояла солидная моральная, нравственная основа. Однако категории зла и добра важны для определения сущности морали, но не сущности права. Мораль это тоже нормативный социальный регулятор, однако, нормы права и нормы морали имеют существенные различия. Мораль — это область нравственных ценностей, которые признаются индивидами, их коллективными объединениями, обществами. Содержание и размеры данной категории этой сферы меняются с течением времени и у различ-

ных народов, и слоев населения. Мораль обеспечивает совместную жизнь людей, утверждая начала справедливости, гуманизма, терпимости, словом, всего того, что способствует социализации человеческого существования. Вместе с тем, нормы морали складываются спонтанно, хаотически, в отличие от норм права, которые в основном являются результатом институализированной деятельности. Если нормы права — это результат самоорганизации и организации регулятивной системы, то мораль — итог главным образом самоорганизации. Нормы морали имеют весьма динамичное, меняющееся содержание. Зло и добро, хорошее и плохое, честь, совесть, долг, справедливость — эти и другие моральные категории исполняются индивидом в зависимости от условий жизни, духовных и иных потребностей, принадлежности к определенной социальной группе, профессии, к определенному обществу, причем на соответствующем его этапе развития.

В результате такого смещения права и морали (религии) естественное право представляет собой симбиоз различных социальных норм, как некий ценностно-содержательный нравственно-правовой комплекс, с позиций которого выносятся то или иное решение (как правило, негативное). При таком подходе позитивное право и государство оцениваются не столько с точки зрения собственно правового критерия (тех объективных правовых свойств, которые присутствуют в соответствующей концепции естественного права), сколько по существу с этических позиций, с точки зрения представления автора данной концепции о нравственной (моральной, религиозной) природе и нравственном содержании настоящего права. Совокупность подобных нравственно-правовых свойств и содержательных характеристик естественного права в обобщенном виде трактуется при этом как выражение всеобщей и абсолютной справедливости права, которому должно соответствовать позитивное право и деятельность государства в целом.

Понятие естественно-правовой справедливости наполняется при этом определенным, особым, ограниченным в рамках концепции данного автора явлением и, следовательно, чисто нравственным содержанием. Иначе говоря, здесь мы имеем дело с материально-содержательной, а не с формально-логической (на уровне теоретических, абстрактных принципов, форм и норм долженствования) трактовкой понятия справедливости. Уже в силу такого совмещения

(и смешения) в естественно-правовой (и в любой нравственно и вообще материально-содержательной толкуемой) справедливости формальных и содержательных (материальных, фактических) компонентов она — по определению — не является принципом в специальном смысле этого понятия как теоретической категории и формального предмета.

Какими благими намерениями эти авторы не руководствовались — усилить регулятивные начала права, избежать произвола, субъективизма при создании позитивных законов, способствовать общечеловеческой ценности права, трактовать право с позиций высших, моральных ценностей, разума и тому подобное — сведение права к морали, объединение этих начал в определение права объективно ведет к большим социальным издержкам, и, прежде всего, из-за динамичности содержания моральных начал. Что справедливо в тех или иных социальных ситуациях и кто будет это определять в конкретных случаях — это вопрос, на который не могут ответить представители естественно-правовой концепции сущности права.

Таким образом, понимание права как абстрактных нравственных ценностей уменьшает его формально-юридические свойства, в результате чего теряется четкий критерий законного и противозаконного, поскольку весьма непросто определить это с позиций справедливости, представление о которой может быть весьма разным у различных людей.

Историческая школа права

Историческая школа права сложилась в первой трети XIX в. в Германии остававшейся раздробленной феодальной страной со слабой, лишенной боевого духа буржуазией. Эта школа, наиболее крупными представителями которой были Густав Гуго, Савиньи, Пухта, явилась выражением реакции на идеи естественной школы права и потерпевшей поражение Великой французской революции.

Историческая школа права исходила из отрицания наличия единой сущности права, утверждая, что у всякого народа есть только исторически присущее, свойственное только ему право, которое не похоже ни на какое другое. Право каждого народа и есть проявление “народного духа”, выражающее “общее сознание”, “общее убеждение” народа. Оно результат исторического процесса. Пере-

даваясь как бы “с молоком матери”, от поколения к поколению, право саморазвивается и постепенно складывается подобно языку и нравам.

То есть каждый народ имеет свое самобытное право, и сущность права для каждого народа разная, которая смыкается с “народным духом”. Причем существование этого “народного духа” гипотетично, и во многом основано на вере.

Мнение о том, что решающая роль в образовании права принадлежит регулированию сверху, объявлялась “юридическим суверенизмом”. Формирование права сравнивалось с правилами игры, которые устанавливаются постепенно на основе сложившейся практики. Соответственно закон — не только не единственный, но и не основной в ряду источников права. На первое место сторонники исторической школы права выдвигали обычаи, поскольку многие не знают предписаний закона, но каждому известен фактически сложившийся распорядок жизни. При этом всякий институт, например рабство в античном мире, если он исторически сложился и стал привычным, оправдан, поскольку он существует. Исходя из данной теории, можно обосновать любой установившийся в государстве произвол, как закономерный порядок, соответствующий “народному сознанию”. Характеризуя историческую школу права, Маркс писал, что она “подлость сегодняшнего дня оправдывает подлостью вчерашнего... объявляет мятежным всякий крик крепостных против кнута, если только этот кнут — старый, унаследованный, исторический кнут...” [4].

Вместе с тем, положительным моментом исторической школы права является то, что она привлекла внимание к необходимости изучения истории права, его источников, накопила связанный с этим обширный материал, хотя не во всем смогла должным образом им распорядиться. Кроме того, историческая школа права оказала известное воздействие на последующее развитие правовой мысли, особенно на психологическую и социологическую теории.

Психологическая школа права

Получает свое распространение в начале XX века в Германии (Бирлинг, Кнапп), Франции (Тард), России (Л. И. Петражицкий, П. Сорокин) и др.

Представители психологического направления видят истоки

права в психике, эмоциях людей. Это или “психологическая потребность подчинения и повиновения”, или “чувство коллективности и соответствующее ему стремление жить с другими людьми”, или “чувство солидарности и справедливости”, или “чувство подражания”. Согласно теории Росса, в основе права лежит интуиция, в результате чего общественные явления есть лишь следствие противоречий в сознании отдельных индивидов. Наряду с перечисленными, в соответствии с разработанной в 50-е гг. теорией Т. Живановича, основными психологическими факторами права являются чувство меры и чувство меры.

Наиболее основательно и оригинально эта теория была разработана в дореволюционной России известным социологом и правоведом Л. И. Петражицким. Суть его концепции в том, что он различает позитивное право, официально действующее в государстве, и интуитивное право, истоки которого коренятся в психике людей и складываются из того, что они, их группы и объединения переживают как право. Позитивное право, выражаемое в законах и других актах, мало доступно гражданам, чьи представления и иллюзии об этом официальном праве Петражицкий называет фантазмами.

Иное дело интуитивное право, с которым человек в своих отношениях с другими людьми сталкивается на каждом шагу. Среди различных психологических состояний людей на первый план выдвигаются эмоции — импульсивные переживания, побуждающие человека совершать определенные действия. Такие эмоции Петражицкий подразделяет на две группы: 1) императивные, или нравственные, эмоции; 2) императивно-атрибутивные, или правовые.

Императивная (обязывающая) эмоция предполагает одностороннее переживание лицом обязанности совершить то или иное действие в отношении другого лица, однако оно не сопровождается переживанием другой стороной права потребовать выполнения данной обязанности (например, переживая прохождение подать милостыню нищему, при котором нищий не имеет права требовать от прохожего выполнения этой обязанности).

Императивно-атрибутивная (обязывающе-правомочная) — двусторонняя эмоция, при которой переживание одним лицом обязанности по отношению к другому сочетается с переживанием последним права потребовать выполнения данной обязанности. Напри-

мер, отношения должника и кредитора, продавца и покупателя, портного и заказчика и т. д.

Из двухсторонних императивно-атрибутивных эмоций складывается интуитивное, психическое право, которому, по мнению Петражицкого, принадлежит первостепенное место в регулировании имущественных, семейных, наследственных и других отношений, постоянно возникающих в жизни людей.

При этом ученый исходит из того, что сколько людей, столько может быть и интуитивных прав. Не трудно заметить, что Петражицкий под правом понимает правосознание и правоотношения. Однако главное в его учении — попытка перенести проблему права из области социальной жизни в сферу человеческой психики.

Социологическая школа права

В ее основу была положена теория “школы свободного права”, представители которой (Эрлих и др.) выступали за “живое право народа”, основанное не на законе, а на свободном усмотрении судей.

Социологическая школа права сложилась в первой трети XX века первоначально в Европе, а затем получила наибольшее распространение в США. Эта школа пыталась изучить и понять право как результат воздействия различных социальных факторов на нормативно-регулятивную систему и обратного воздействия этой системы на удовлетворение конкретных, реальных, социальных потребностей конкретных, живых людей. Представители социологической школы (Дж. Бьюи, Р. Паунд, Д. Фрэнк, Левеллин и др.) охватывают собирательным понятием “право” административные акты, судебные решения и приговоры, обычаи, правосознание судей и иных должностных лиц, правоотношения, а также юридические нормы, значение которых среди названных правовых средств воздействия на поведение людей всячески принижается.

В представлениях сторонников социологической теории право должно рассматриваться не иначе как в действии, в процессе применения. Что касается правовой нормы, то она лишена какой-либо активной роли, является “голым стандартом”, наполняемым содержанием в каждом конкретном случае посредством издания индивидуальных административных или судебных актов.

Право, по мнению представителей данной школы, состоит из от-

дельных норм, которые устанавливают непосредственно судьи, причем важная роль отводится психическим переживаниям судьи по поводу того, что есть право при разрешении данного дела. Исходя из вышесказанного, получается, что представители социологической школы обосновывают и оправдывают административный и судебный произвол, как “право в действии”, “живое право”, в процессе применения. Таким образом, сущность права проистекает из правоотношений, возникающих в реальной жизни, но ведь так можно возвести в ранг закона любое произвольное решение чиновника или юрисдикционного органа.

Понимание права представителями социологической школы права, с одной стороны, действительно приближает его к реальной жизни, юридической практике, а с другой — теоретически обосновывает и оправдывает административный и судебный произвол.

Марксистская теория права

Данная теория наиболее логически завершенную форму получила в XIX-XX в. в. Представителями ее являются Маркс, Энгельс, Ленин и др.

Марксистская концепция права выделяла классово-волевой характер, т. е. право понимается как возведенная в закон воля господствующего класса. Право и государство согласно марксистскому историко-материалистическому учению являются надстроечными явлениями (формами), обусловленные базисными (производственными, экономическими) отношениями частнособственнического общества. Правовые отношения (и право в целом) возникают, по Марксу, из экономических отношений частной собственности и обслуживают эти отношения, являясь необходимой формой их выражения и существа. Содержание выраженной в праве классовой воли, в конечном счете, определяется характером материальных производственных отношений, носителями которых выступают классы собственников основных средств производства, держащие в своих руках государственную власть. В знаменитой формуле из “Манифеста Коммунистической партии” авторы, обращаясь к классовым противникам утверждают: “Ваши идеи сами являются продуктом буржуазных производственных отношений и буржуазных отношений собственности, точно также, как ваше право есть лишь возве-

денная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется материальными условиями жизни вашего класса" [5]. Классово-волевое понимание буржуазного права, высказанное в этой формуле, было затем распространено и на понимание вообще сущности права. Классовые интересы, определяемые материальными условиями жизни соответствующего класса (отчего этот подход и обозначился как материалистический), выраженные через волю господствующего класса в виде законов — вот, что является сущностью права, согласно марксистской теории права.

Для марксистской теории характерно рассмотрение права в тесной связи с государством, которое не только формирует право, но и поддерживает право в процессе его реализации. Таким образом, право представляет собой социальное явление, в котором классовая воля получает государственно-нормативное выражение.

Однако, следует заметить, что при рабовладельческом строе и при феодализме право по-прежнему оставалось традиционным, обычным и не играло существенной роли в системе социального регулирования. Следовательно, классовую сущность имела вся нормативно-регулятивная система, в которой право было еще чужеродным и слабо развитым образованием. Только с утверждением буржуазного экономического и социального строя и соответствующей системы духовных ценностей право как регулятор общественных отношений вышло на первый план.

Если глубже анализировать сущность права согласно марксистской теории права, то можно сделать вывод, что право в контексте такого понимания не имеет сущности вообще, а имеются лишь сущности исторических типов права различных общественно-экономических формаций (рабовладельческое, феодальное, буржуазное) и уничтожение собственности в фазе коммунизма приводит к отмиранию права.

Марксистская теория права преувеличивала роль классовых начал в праве в ущерб началам общечеловеческим, ограничивая жизнь права историческими рамками классового общества, а также слишком жестко связывала право с экономическими детерминантами. В то же время, она показала зависимость права от социально-экономических факторов, наиболее существенно влияющих на него, а также обратила внимание на тесную связь права с государством, которое устанавливает и обеспечивает его.

Нормативистская (абстрактно-нормативная) теория права

Представителями данной теории являлись Штаммлер, П. Н. Новгородцев, Кельзен и др. Нормативистская теория права берет свое начало от "категорического императива" И. Канта как общеобязательного требования "чистой" воли, независимой от каких-либо внешних явлений. Под воздействием философии Канта она выступала в XIX в. как либеральная нормативная теория, использующая идеи естественной школы права и выводившая право из нравственности, способствовала упрочению законности и ограничению судебного усмотрения, выдвинула идею правового государства в смысле самоограничения власти законом (П. Н. Новгородцев, Е. Н. Трубецкой).

Однако к концу XIX в. — второму десятилетию XX в. данная правовая школа претерпела существенные изменения, главенствующее место в ней заняло так называемое "чистое" учение о праве, наиболее видным представителем которого был Ганс Кельзен. Данное учение получило такое название из-за основного труда Г. Кельзена — "Чистая теория права". Как и его предшественники, Г. Кельзен отмечал, что постановка проблемы сущности права является "метафизическим" вопросом; рассматривая его, наука теряет свою объективность, искажает реальное отражение правовой действительности. Если наука, утверждал Г. Кельзен, ставит перед собой цель уяснить сущность права, то она обычно переходит в плоскость субъективизма, занимает ту или иную идеологическую позицию и с этой позиции трактует право и определяет его социальную роль. Право, с точки зрения Г. Кельзена, должно быть деидеологизированным, надклассовым. Только в этом случае оно станет объективным регулятором социальных отношений, будет отвечать своему назначению.

В плоскости классического позитивизма Г. Кельзен рассматривал право вне взаимосвязи с другими социальными явлениями. Право, согласно его учению, необходимо рассматривать в прямом понимании этого слова, как самостоятельную систему. Бытие права лежит в сфере должного, а не сущего. Оно, таким образом, не имеет обоснования вне сферы норм долженствования, и его сила зависит от логичности и стройности системы юридических начал поведения. Отсюда он делал вывод, что задачей юриспруденции является исследование нормативного порядка человеческих отношений, исследо-

вание права в чистом виде, вне связи с политическими, социально-экономическими (и другими сущими) оценками.

Право, согласно Г. Кельзену, является системой (пирамидой) норм. Главным источником единства и системности норм права является основная (суверенная) норма, которая продуцируется человеческим сознанием и является трансцендентально-логической категорией познания. Благодаря основной норме, а не каким-либо внешним силам и институтам, таким как Бог или государство, строится вся система права, в которой одни правовые нормы вытекают из других, каждая низшая норма черпает свою законность в норме более значительной юридической силы. В частности, из основной нормы вытекает конституция, из которой, в свою очередь, вытекают законы и другие нормативные акты. На последней ступени системы права находятся индивидуальные нормы, создаваемые судебными и управленческими органами исходя из возникающих правовых ситуаций. Одобрив принцип судебного прецедента, Г. Кельзен отмечал, что благодаря ему право находится в состоянии постоянного развития и становится более совершенным, индивидуализированным.

Из этих же позиций исходил Г. Кельзен к построению государства, которое он рассматривал как урегулированную, упорядоченную нормативную систему принуждения, систему отношений, где воля одних является мотивом поведения для других. Государство в его представлении — это воплощение правопорядка, нормативный принудительный порядок человеческих отношений властвования и подчинения.

Слабой стороной данного учения является то, что в нем слишком значителен крен к формальной стороне права, что повлекло за собой игнорирование его содержательной стороны (прав личности, нравственных начал юридических норм, соответствия их объективным потребностям человеческого развития и т. п.). Поэтому представители данной теории недооценивают связь права с социально-экономическими, политическими и духовными факторами, т. е. излишне «очищают» право. Признавая тот факт, что основную норму принимает законодатель, Кельзен преувеличивает роль государства в установлении эффективных юридических норм. В силу разных причин оно может удовлетворяться и устаревшими нормами, и нормами произвольными, не отвечающими сформировавшемуся в обществе юридическому мотиву, реальным общественным отношениям.

Литература:

1. *Общая теория права и государства: Учебник* / Под ред. В. В. Лазарева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 1996. — С. 119-120.
2. *В. С. Нерсесянц. Общая теория права и государства: Учебник для вузов.* — М.: Изд-во НОРМА, 2000. — С. 53-68.
3. *Черданцев А. Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов.* — М., 1999. — С. 203.
4. *Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений.* — М., 1982. — Т. 1. — С. 416.
5. *Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений.* — М., 1982. — Т. 4. — С. 37.